Текст · 18 сентября 2019, 09:45
Анна Козкина,

«Реальная угроза». Почему постановление Конституционного суда по «дадинской» статье не помешало осудить Константина Котова

После приговора Ильдару Дадину Конституционный суд вынес постановление, которым очертил рамки применения статьи 212.1 УК (неоднократные нарушения на митингах). Анна Козкина объясняет, как расплывчатая формулировка из этого постановления спустя два года обернулась реальным сроком для Константина Котова.

---

5 сентября Тверской районный суд Москвы приговорил программиста Константина Котова к четырем годам колонии общего режима по статье 212.1 УК (неоднократное нарушение порядка организации или проведения митинга, шествия или пикетирования). Котов — второй человек, осужденный по этой статье; первым в 2016 году стал активист Ильдар Дадин. Дадин также был приговорен к реальному сроку. Сначала Басманный суд Москвы назначил ему три года колонии, затем Мосгорсуд в апелляции сократил срок на полгода.

> В январе 2015 года обвиняемыми по статье 212.1 стали еще два постоянных участника московских уличных акций протеста — 75-летний Владимир Ионов и Марк Гальперин. Позже аналогичное обвинение предъявили активистке

> Ирине Калмыковой. Ионов уехал из России вскоре после приговора Дадину — прокурор успел запросить пожилому оппозиционеру три года условно, но ввиду эмиграции подсудимого дело приостановили. Калмыкова также покинула страну во время судебного процесса, ее дело вернули в прокуратуру. Следствие по делу Гальперина, по данным агентства «Москва», приостановили; до суда оно не дошло.

Дадин оспорил законность статьи 212.1 УК в Конституционном суде. В феврале 2017-го КС вынес постановление по его жалобе — признал статью соответствующей Конституции, но решил разъяснить ее конституционно-правовой смысл и обязал Верховный суд пересмотреть приговор Дадину. С учетом позиции КС Верховный суд отменил приговор активисту.

После публикации постановления КС «дадинская» статья не применялась почти два года. Однако в феврале 2019 года по ней возбудили уголовное дело на коломенского активиста Вячеслава Егорова, в апреле — на Андрея Боровикова из Архангельской области. Оба они протестовали против строительства мусорных полигонов. В августе 2019 года дело возбудили и в отношении Котова; он же стал первым обвиняемым по статье 212.1, которого на время следствия отправили в СИЗО (Дадин ждал приговора под домашним арестом).

Котову вменялось участие в четырех несогласованных с властями акциях и один призыв — 2 марта у МГУ в поддержку анархиста Азата Мифтахова, 13 мая у здания ФСБ в поддержку

фигурантов дел «Сети» и «Нового величия», 12 июня в защиту журналиста Ивана Голунова и 10 августа за допуск незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму, а также пост в фейсбуке с анонсом акции на Трубной площади 19 июля.

Что изменилось после постановления КС и как следствие обошло его требования в деле Котова

Своим постановлением Конституционный суд уточнил, что уголовное дело по статье 212.1 УК может быть возбуждено только при наличии трех вступивших в силу судебных решений по статье 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения шествия, митинга или пикета) в течение полугода и нового аналогичного нарушения, которое и становится поводом для возбуждения уголовного дела.

В случае Дадина на момент акции, которая стала поводом для возбуждения уже уголовного, а не административного дела, в силу вступило решение только по одному из трех протоколов. У Котова к моменту последнего задержания 10 августа было уже четыре вступивших в силу административки.

Второе уточнение КС: для возбужения уголовного дела недостаточно самих по себе неоднократных административных правонарушений. Уголовная ответственность наступает, лишь если участие в акциях или их организация повлекли «причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному

порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям».

Как Ильдар Дадин обжаловал в Конституционном суде статью 212.1 УК: позиции сторон

Если в деле Дадина суд руководствовался только формальной повторностью правонарушения, то в случае Котова обвинение составлено с явной оглядкой на позицию КС. В обвинительном заключении следователи дословно повторили приведенную выше формулировку из постановления — указали на «реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, общественному порядку, общественной безопасности и иным конституционно охраняемым ценностям».

Описывая отдельные эпизоды участия Котова в несогласованных акциях, следствие каждый раз подчеркивало якобы созданную им «угрозу». Так, в обвинительном заключении сказано, что

2 марта во время акции у МГУ активист, «преследуя цель создания реальной угрозы конституционно охраняемым правам и свободам человека и гражданина», мешал пешеходам. 13 мая после схода у здания ФСБ Котов, согласно обвинению, снова мешал пешеходам и призывал окружающих к противоправным действиям (каким именно, не уточняется). 10 августа после митинга на проспекте Сахарова, когда часть демонстрантов отправилась в район Китай-города, он, по утверждению СК, призывал «к активным противоправным действиям в отношении здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц и противодействию законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, пресекавших незаконное проведение массового мероприятия».

При этом свидетели защиты настаивали, что у памятника Ломоносову, где активисты собрались 2 марта, кроме них никого не было. Свидетели обвинения подтверждали, что 13 мая Котов выкрикивал лозунги, но не слышали от него призывов к противоправным действиям, а 10 августа, судя по видеозаписи с Китай-города, программиста задержали, как только он вышел из подземного перехода.

«Обошли самым топорным способом»

Адвокат Константина Котова Мария Эйсмонт защищает не только его, но и коломенского активиста Вячеслава Егорова, который стал первым

обвиняемым по статье 212.1 УК после публикации постановления КС.

«Многие считали, что постановлением Конституционного суда статья 212.1, условно говоря, была похоронена, куда-то в чулан запихана на века. Такой взгляд оказался слишком оптимистическим. [Дело Егорова] показало, что, в общем-то, Конституционный суд собираются обойти. И обошли они самым топорным, самым грубым способом в [деле Котова] — просто добавлением этой цитаты о том, что его действия создавали "реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде и общественному порядку". Эта фраза просто перекочевала из постановления Конституционного суда в обвинительное, будучи [в нем] каким-то невероятным странным наростом и чуждым вообще элементом», — говорит адвокат.

Эйсмонт считает дело Котова «безумно опасным прецедентом», поскольку под угрозой уголовного преследования и реального срока снова оказываются все активисты, которые в течение полугода трижды привлекались к административной ответственности.

Адвокат Сергей Голубок, который представлял интересы Дадина в 2017 году, считает, что, вынося приговор Котову, Тверской суд Москвы проигнорировал постановление КС «в части установления реальной угрозы причинения существенного вреда».

«Недостаточно просто сказать, что она есть — надо установить с доказательствами», — объясняет он. Защитник соглашается, что понятие «реальной угрозы» толковалось судом расширительно; по его мнению, такая практика делает разъяснения КС бессмысленными.

Руководитель «Апологии протеста» Алексей Глухов находит формулировку из постановления КС слишком общей. «Это, разумеется, резиновая [формулировка] — куда повернул, туда и вышло. Что такое реальная угроза? Это вопрос толкования. Конституционный суд всегда оставляет заднюю дверку открытой для властей. Постановления настолько размыто написаны, что даже один юрист приходит к разным мнениям, как это трактовать. И дело Котова как раз-таки и стало использованием этой задней дверки — что он там какие-то конституционно значимые ценности нарушал», — рассуждает правозащитник. Глухов добавляет, что субъектом нарушения конституционных прав может быть только власть, но не гражданин.

По его мнению, статью 212.1 УК не применялась до тех пор, пока посыл постановления КС совпадал с политической конъюнктурой. «Видимо, сейчас воля [властей] поменялась, и эта статья будет применяться. Сомневаюсь, что массово», — прогнозирует юрист.

Глухов считает, что Конституционному суду следует конкретизировать разъяснения по применению «дадинской» статьи.

«КС должен сказать: если человек допускал в течение трех раз причинение реального ущерба жизни, здоровью или имуществу — без всяких этих широких фраз: "общественная безопасность", "общественный порядок" — то да. Тогда бы это было бы железно. Но самый лучший вариант — 212.1 должна быть полностью отменена за ненадобностью. Зачем еще дополнительно уголовная ответственность? Если человек что-то еще совершает, так и судите его [за это], если он кому-то морду набил, так судите его за то, что он морду набил», — говорит глава «Апологии протеста».

17 сентября «Новая газета» опубликовала обращение юристов и правоведов к председателю Конституционного суда Валерию Зорькину. Авторы письма напоминают основные положения из постановления КС о применении «дадинской» статьи и приходят к выводу, что в деле Константина Котова его требования не были выполнены.

«Может быть, исходя из нынешнего состояния конституционной законности, стоит подумать о том, чтобы Конституционному суду обратиться с посланием к Федеральному собранию <...> В нем можно было бы сказать также о том, что сам парламент не внял рекомендации суда об уточнении нормативных оснований привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное ст. 212.1 преступление и мер наказания с учетом правовых позиций Конституционного суда и о недопустимости пренебрегать решениями Конституционного суда органами исполнительной и судебной власти», — предлагают авторы письма.

Редактор: Дмитрий Ткачев.